

Даниленко Т.В.,

к.ф.н., доцент кафедры гуманитарных дисциплин

Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

ДУХОВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА SPIRITUALITY INFORMATION SOCIETY

Аннотация: В статье рассмотрен аксиологический аспект духовности человека в информационном обществе, показаны основные подходы к его изучению. Автор дает определение понятию «духовность» и его культурным антиподам «квазидуховность» и «псевдодуховность». Анализирует причины кризиса духовности в «электронном обществе» и обсуждает пути выхода из него. Характеризует рациональность и свободу, философскую рефлексию как механизмы укрепления духовной безопасности членов гражданского общества. Обсуждает дальнейшие перспективы развития духовной безопасности российского общества.

Abstract: The article deals with the axiological aspect of human spirituality in the information society, shows the main approaches to its study. The author gives a definition of "spirituality" and its cultural antipodes "quasicoherent" and "pseudo". She analyzes the causes of the crisis of spirituality in an "electronic society" and discusses the ways out of it. She characterizes rationality and freedom, philosophical reflection as mechanisms for strengthening the spiritual security of members of civil society. She discusses the prospects for further development of the spiritual security of Russian society.

Ключевые слова: духовность, человек, личность, ценности.

Keywords: spirituality, people, personality, values.

В современной социальной философии третьего тысячелетия проявляется тенденция нового осмысления духовности как многогранного феномена. Повышенный интерес к проблеме природы и сущности духовности, ее формам и направлениям развития связан с коренным изменением социального бытия человека в информационном обществе и ценностных ориентаций личности в условиях глобализации общественных отношений.

Динамика развития духовной сферы, духовной жизни индивидов, их интеллектуальных, нравственных и психологических возможностей отстает от материальной, социальной, политической сфер жизнедеятельности общества. В связи с этим возникают различные деформации норм и ценностей в духовной жизни общества.

Кризис духовности российского общества, обесценение духовных ценностей человека ставит под угрозу существование нашей культуры и цивилизации. Поэтому воз-

рождение общества возможно только при условии осмысления духовной культуры, способствующей возвышению человеческого достоинства.

В связи с этим возникает насущная потребность в целостном осмыслении процесса формирования нового типа духовности в условиях электронного общества. Следует определить качественно новые черты мировоззренческих ориентиров и ценностей как на общественном, так и на индивидуально-личностном уровнях. Вместе с тем, необходимо установить моменты преемственности, сохранения и связи с предшествующей ступенью мировой цивилизации постиндустриального общества.

Данная проблема весьма эффективно исследовалась отечественными учеными в конце XX века при смене общественно-экономической формации в России и вхождении в систему глобализации. [3, 8, 9]

В современной общественной мысли России проблема духовности вновь приобретает особую актуальность из-за кризиса, обусловленного процессом возможной утраты культурно-исторической идентичности российского этноса. Государственные и общественные деятели, ученые в различных областях знания и граждане РФ активно участвуют в поиске причин кризиса духовности и путей выхода из него и обеспечения духовной безопасности гражданского общества и государства. Безусловно, плодотворное решение этой задачи возможно лишь при совместных усилиях всех граждан.

Успешное достижение поставленной цели зависит от многих факторов, важнейшим из которых является концептуальный философско-методологический и теоретический анализ данного феномена. Попытки такого исследования предпринимаются многими современными учеными. [13, 4, 14,]

Каково содержание духовности человека в обществе «третьей волны» и ее фундаментальные ценности?

Разностороннее исследование источников духовности человека является необходимым условием модернизации общества, так как только целостный человек, осознающий себя как единство в многообразии, способен к творческой деятельности, направленной на совершенствование отношений во всех сферах общественной жизни. Именно целостный человек способен преодолеть с помощью разума и рефлексии отчуждение от своей подлинной сущности и от общественных отношений, способен к качественному преобразованию, как своей собственной личности, так и общественных отношений демократии в направлении их гуманизации и гуманитаризации.

Взросшие риски и угрозы для национальной безопасности Российской Федерации в сфере духовной жизни общества актуализируют постановку исследовательских задач перед учеными в этом направлении. Разрушительные (деструктивные) внутренние и

внешние воздействия, направленные на подрыв духовной безопасности, обуславливают постановку важнейшей цели как перед государством, так и перед научным сообществом: формирование и защита духовности в нашем обществе.

Успешное выполнение этой задачи зависит от концептуальной разработки «новой парадигмы духовной безопасности современного российского общества, в которой высшей ценностью является общественное (индивидуальное, групповое и массовое) сознание. При этом состояние свободного сознания, неподверженного деструктивному влиянию, является основой позитивного духовного развития отдельной личности и общества в целом, что, в свою очередь, влияет на прогрессивную эволюцию социума и государства во всех сферах общественной жизни". [14, с.9]

Фундаментальным основанием концепции духовной безопасности является понимание самой «духовности». Содержание данного понятия носит конкретно-исторический характер и зависит от позиции мыслителя. Как характеризуется сущность духовности - с религиозных или светских позиций, каковы ее формы и направленность – все это влияет на выбор средств и механизмов обеспечения духовной безопасности.

Первые образцы осмысления духовных начал человека и их проявлений в культуре связаны с текстами философских традиций Древней Индии (Веды), Древнего Китая (И-цзин, Дао-дэ-цзин), Древней Греции (Сократ, Платон, Аристотель), Древний Рим (Сенека, Аврелий). Ключом к пониманию духа западной цивилизации являются труды христианских мыслителей средневековой Европы: Боэция, Августина, Эриугены, Фомы Аквинского, Николая Кузанского.

В новое время вопросы духовного бытия представлены в работах Б. Паскаля, И. Канта, Г. Гегеля, Ф. Фихте, Ф. Шеллинга, М. Шелера и др. Они обосновывали образцы духовности, определяющих меру приближения личности к высшему (религиозному или светскому) идеалу. В современной философии несомненный интерес представляет рассмотрение духовности П.Тейяром де Шарденом, В.И. Вернадским, Н.Н. Моисеевым с позиций теории ноосферы.

Однако, целостное определение «духовности», на наш взгляд, возможно лишь с позиций системного философского осмысления. [1]. Философский подход в отличие от религиозного, мистико-эзотерического, научного осмысления духовности способствует осмыслению духовности во всем многообразии ее проявлений как на индивидуальном уровне, так и на уровне социума. Исследование духовности в современной науке ведется зачастую с позиций односторонности (парциальности). Духовность рассматривается узко, редуцируется либо к различным аспектам культуры (религии, морали, искусству), либо к характеристикам личности. Такая тенденция теоретико-методологического ана-

лиза препятствует углубленному раскрытию феномена духовности в контексте социально-культурных процессов XXI в., пониманию ее значения в эволюции человека и человечества.

Духовность как неотъемлемая составляющая культуры человечества включает следующие существенные признаки: превалирование духовных, нравственных ценностей над материальными ценностями, утверждение добра в процессе жизнедеятельности, т.е. направленность действий на всеобщее благо, наличие любви к человеку, а также непрерывное совершенствование духовных и нравственных качеств личности. Содержание духовности обуславливает направление развития личности в гуманистическом направлении, расширяя тем самым альтруистическое пространство бытия человечества. [4, с.185]

Внутренний глубинный потенциал духовности личности проявляется через ее целенаправленные действия, связанные с волевыми усилиями. Конечная цель реализации этих осознанных устремлений индивида – опредмечивание в многообразных формах культурного творчества, выражающих высшие идеалы и принципы бытия. Ибо только в подлинном творчестве со времен Платона реализуется единство внутренней и внешней гармонии, сливаются Истина, Добро и Красота, и, таким образом, происходит самосовершенствование во имя всеобщего Блага.

Формирование духовности человека в информационном обществе осуществляется в противоречивых культурных условиях. [5] Существуют две противоположные тенденции развития культуры. Первая тенденция характеризуется процессом существенного расширения условий и возможностей для раскрытия духовного потенциала личности, ее всестороннего развития и самоактуализации в рамках информационного общества и всеобщего образования. Вместе с тем одновременно возникает другая тенденция, связанная с процессом коммерциализации в области культуры. Нейтральность информационно-технологических структур по отношению к качеству потоков информации ведет к снижению качества духовной продукции в СМИ и тем самым способствует разрушению духовности личности. Свободный доступ к подобной низкопробной и зачастую деструктивной информации создает угрозу духовному уничтожению и вырождению как отдельного индивида, так и российского социума как целостного организма. [6]

Чтобы понять причины духовных метаморфоз, механизмы и факторы духовной деградации личности, описать условия, при которых позитивная активность личности превращается в свою противоположность, необходимо соотнести содержание понятий «квазидуховность» и «антидуховность». [15]

В теоретическом плане понятия «квазидуховность» и «антидуховность» являются антиподами понятия «духовность». Они обозначают существенные признаки негативно-деструктивных форм социального феномена общественного сознания в противоположность позитивно-конструктивной форме духовности.

Содержание духовности включает три органически взаимосвязанных элемента: интеллектуального – смыслополагающего, этического – нравственного и эстетического – мирозерцательного как основные антропологические характеристики идеального стержня личности. Суть понятий «квазидуховность» и «антидуховность» - в искажении сущностных характеристик духовности вплоть до их уничтожения и замены на противоположные внутреннему содержанию. Распознать этот механизм замены и корни познавательного (гносеологического) заблуждения очень сложно. Девальвация образования, успешные программы СМИ по обработке общественного сознания, отсутствие достаточной суммы знаний и опыта в области манипулирования психологией и сознанием толпы – все это ведет к формированию нового типа человека общества потребления и массовой культуры. [15]

Осознанные, агрессивные устремления личности к злу, насилию и безобразию – антидуховные ценности значительная часть общества под разрушительным влиянием СМИ начинает воспринимать как истинные духовные ценности. И тогда «антидуховность» начинает восприниматься как норма жизни, а подлинные духовные ценности рассматриваются как аномальные. Безусловно, возникновение этой тенденции утверждения антидуховности под видом духовности является негативно-деструктивным процессом и представляет собой одну из основных угроз национальной безопасности нашей страны.

Не менее острую проблему для духовной безопасности страны имеет процесс утверждения такого общественного явления, которое обозначается понятием «квазидуховность». Содержание этого понятия отражает искажения, отклонения в целостном развитии личности, ее внутреннего мира, указывает на поверхностное, ограниченное и неполноценное проявление духовности личности. Внешнее проявление духовности у них противоречит ее подлинному содержанию.

Примером проявления псевдодуховности в современном обществе является массовая «образованщина», получение диплома ради прагматических целей. Снижение уровня фундаментальных знаний в образовательной системе, подготовка «рафинированных» потребителей, а не мыслителей усиливает тенденции манипулирования гражданами в обществе и превращению народа и членов гражданского общества в толпу, основным принципом которых является требование «хлеба и зрелищ». Как показывает историче-

ский опыт этот путь ведет к разрушению как государственности, так и всех видов идентичности, в том числе и духовной.

Наращение процесса антидуховности проявляется в сфере интеллектуальной, нравственной и эстетической деятельности как система антиценностей, которая присуща определенной части общества. Хаотичные и разрушительные действия индивидов и групп в российском социуме создают опасную тенденцию для развития общества и его перспектив, так как содержание антиценностей зиждется на культе насилия. Ради получения материальной и моральной выгоды делинквентным (преступным) способом антидуховно ориентированная личность готова причинять вред как отдельным гражданам, так и государству и гражданскому обществу.

Сознательное утверждение патологических форм бытия в виде зла, безобразия, лжи, рабства, насилия, культа смерти, разврата и «отчужденного» существования, выдаваемых за норму жизни или за новейшие достижения человечества вместо добра, прекрасного, правды, свободы, блага жизни, подлинной любви и духовного развития личности осуществляются СМИ на протяжении нескольких десятилетий. В результате этого происходит расширение сферы воздействия антидуховности на личность, что формирует пессимистический взгляд у значительной части российского и мирового сообщества в отношении будущего РФ и ее культуры.

Столь явная серьезная угроза для сохранения нашей культуры и национальной идентичности осмыслена государственными органами власти, гражданским и научным сообществом. Проблема возрождения духовности и духовной безопасности рассматривается в настоящее время как одно из приоритетных направлений научного исследования. Ибо только совместные целенаправленные усилия как отдельных личностей, так и гражданского сообщества и государственных учреждений во всех сферах жизнедеятельности, направленные на активное утверждение высших духовных ценностей и идеалов, могут привести к формированию позитивной тенденции социального развития в направлении прогресса и гуманизма.

Определяющая роль в формировании духовности и духовной безопасности принадлежит системе высшего образования и воспитания. В процессе обучения в академической среде закладывается духовный фундамент авангарда государства и гражданского общества. Формирование развитой личности, обладающей критической способностью мышления и высокой духовностью – основная задача вузовского образования. Молодое поколение в процессе обучения усваивает роль духовного «культуртрегера», осмысливает идеалы духовности отечественной и мировой культуры, активизирует свой духовный потенциал и реализует его в жизнедеятельности во благо общества.

Патриотическое воспитание студенчества, основанное на знании истории своего отечества, является важнейшим направлением духовного воспитания в высшей школе. Повсеместное участие молодежи в общественном движении «Бессмертный полк» позволяет сделать позитивный прогноз о высокой политической культуре и духовности студенчества, формировании патриотизма и чувства гордости за своих предков, а также сделать заключение о преемственности культурных традиций между поколениями. [2]

Развитие творческой активности студента, мышления и интеллекта в процессе обучения укрепляет одновременно и фундаментальные моральные ценности в его сознании и направляет на позитивную свободно-творческую деятельность. Органическая взаимосвязь образования и воспитания ведет к усвоению идей высокого смысла жизни, блага и к «благоговению перед жизнью» (Швейцер).

Якобы стохастические феномены разрушения духовности как молодежи, так и населения в целом с помощью коммерциализированных СМИ, в действительности представляют собой целенаправленный процесс функционирования информационного общества в России, являющийся фрагментом системы управляемого хаоса в мире. Личность при поверхностном подходе оказывается под прессингом многообразия несовместимых и исключающих друг друга культурных традиций. При наличии внешней свободы индивид испытывает растерянность и смятение в выборе духовной стратегии своего жизненного пути. И тогда возникает фроммовская проблема «быть» или «казаться». Личность реально боится подлинной свободы и «бежит» от нее в лоно массовой культуры, дающей якобы четкие и ясные цели выбора жизненного пути, направленного на удовлетворение эгоистических потребностей.

В этом мнимом беспорядке духовных программ жизни помогает разобраться новая область научного исследования по духовной безопасности общества. Она позволит определить направленность духовного развития общества, угрозы духовности и механизмы обеспечения духовной безопасности социума. Обоснование социально-философской концепции духовной безопасности является насущной задачей российского общества в условиях современного кризиса.

Основная задача новой формирующейся комплексной дисциплины «Философия духовной безопасности» - комплексная разработка методологического, теоретического и методического уровней исследования предмета. Предметом данной науки как раздела социальной философии является изучение закономерностей духовной эволюции в мировой культуре, а также знания. Духовная безопасность является многомерным системным образованием, включающим культурную, религиозную, научно-образовательную, информационную и идеологическую безопасность. Разработка дан-

ной дисциплины и внедрение ее в образовательный процесс позволит эффективнее решать организационные задачи по защите духовности граждан Российской Федерации.

Понятие «духовная безопасность» рассматривается как один из видов национальной безопасности и представляет собой состояние защищенности духовной сферы современного российского общества. Она включает в себя культурную, идеологическую, информационно-психологическую, научную, образовательную и религиозную безопасности как её подвиды и характеризуется соблюдением интересов личности, общества и государства, защищенностью от внутренних и внешних угроз традиционных духовных (интеллектуальных, нравственных, эстетических) ценностей, главным образом, индивидуального, группового и массового сознания.

Организация эффективной деятельности по обеспечению национальной безопасности духовной сферы современного российского общества обеспечивается государственными органами и учреждениями, членами гражданского общества – патриотически настроенными гражданами и пассионарной частью общества, средствами массовой информации и другими субъектами.

Формированию духовной безопасности способствует также философское просвещение и воспитание, поскольку оно прививает человеку ценностное (аксиологическое) отношение к своей подлинной природе, наполняет его сознание и самосознание глубинным смыслом. Философия как свободное мышление, выражающееся в критической способности мышления (Кант) и саморефлексии, является высшей ступенью формирования духовной безопасности как отдельного человека, так и общества в целом. Именно философское мышление делает человека подлинно свободным (Спиноза), ибо рациональность и свобода в традиции классической философии органически взаимосвязаны. Субъект, сочетающий в себе эти фундаментальные ценности, обладает возможностями самостоятельно ориентироваться в обществе «цивилизованного варварства». [12]

Согласно феноменологическому философствованию известнейшего российского мыслителя М.К. Мамардашвили, объединившего личный опыт и исследование опыта личности, действия подобного субъекта направлены на воссоздание «классической мужественной души», столь дефицитной со времен Сократа и особо необходимой для возрождения современной культуры информационной цивилизации. Эта личность способна погрузиться в экзистенциальное бытие смысла жизни, смерти и бессмертия, и преодолеть в себе как «бегущего» от свободы массового человека, так и односторонность «человека играющего». [11]

Человек, обладающий философским самосознанием и культурной идентификацией

способен отличить позитивные и негативные воздействия информационных средств и в известной мере противодействовать процессу манипуляции его сознанием в эпоху электронной революции. Используя критическую способность мышления, рационалистически мыслящий субъект способен ясно определить способ воздействия новых технологий на эмоциональные, мыслительные и поведенческие структуры личности. Если получение информации ведет к процессу совершенствования личности на пути к целостности и гармонии без ущерба телесному, психическому и духовно-нравственному здоровью личности, то, налицо, позитивное гуманистически наполненное содержание информационных программ, если, наоборот, то имеет место деструктивное воздействие.

Важная роль в противодействии манипулированию сознанием человека информационным симулякрам, наряду с природной защищенностью мозга, принадлежит ценностному стержню человека – свободе воли как проявлению свободы, так как она характеризует целеустремленность человека на выполнение тех или иных действий. Умение и способность правильно и самостоятельно принимать решения являются результатом опыта, знаний, воспитания и самовоспитания. Если человек сохраняет такую важную ценность как осознание ответственности личности перед собой, другими людьми, обществом и человечеством, то технологические проекты и модели человечны и гуманны по содержательной направленности.

В заключение следует отметить, что в практике культурной жизни российского гражданского общества существуют две противоположные тенденции. С одной стороны, современное российское общество находится в глубоком духовном кризисе, характеризующимся процессами антидуховности и псевдодуховности. С другой стороны, медленно возрождаются новые элементы духовности, направленные на обеспечение безопасности общества во всех сферах общественной жизни.

Эффективная организация деятельности по обеспечению духовной безопасности РФ предполагает объединение коллективных усилий ученых и общественных деятелей с действиями государственных структур и гражданского общества, направленных на разработку консолидирующей идеи и обоснование национальной парадигмы культурной идентичности.

Список используемой литературы:

1. Аванесова Г.А. Трактовка духовной культуры и духовности в отечественной аналитике в прошлом и теперь // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – №4. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – С. 3-17.
2. Алексеенко О.И. История России глазами современных студентов. Наука в совре-

менном обществе. 2014. № 5. С. 56-61.

3. Бueva Л.П. Духовность и проблемы нравственной культуры // Круглый стол «Духовность, художественное творчество, нравственность». // Вопросы философии. – № 2. – 1996. – С. 3-9.

4. Даниленко Т.В. Духовность как фактор безопасности в современном мире. В сборнике: Кубанские исторические чтения материалы VII Международной научно-практической конференции. 2016. С. 183-189.

5. Даниленко Т.В. Этические аспекты сознания постмодерна. Гуманитарные и общественные науки: опыт, проблемы, перспективы. 2016 г. Т. 1. № 2. С. 7-12.

6. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. – М.: Издательство Час-Крок, 2006. – 312 С.

7. Ивентьев С.И. Общечеловеческие ценности: четвертое и пятое поколение прав человека / Система ценностей современного общества. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. Под общ. ред. С.С.Чернова. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2010. – С.373-377.

8. Каган М.С. О духовном (опыт категориального анализа). // Вопросы философии. – №9. – 1985. – С. 91-102.

9. Лекторский В.А. Духовность и рациональность // Вопросы философии. – №2. – 1996. – С.31-35.

10. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл, 2004. – 540 С.

11. Мамардашвили М.К. Философские размышления и личностный опыт. – М.: Канон+, 2007. – 320 С.

12. Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. – М.: Канон+, 2010. – 480 С.

13. Семенов А. И. Духовность: социально-философские аспекты исследования: Автореф. дис. ...докт. филос. наук. – Волгоград, 2001. – 146 с.

14. Тонконогов А.В. Духовная безопасность российского общества в условиях современного геополитического соперничества (социально-философский анализ)": Автореф. дис. ... докт. филос. наук. – Москва, 2011. – 44 с.

15. Хомутцов С. В. Духовность, ее подоби́я и антиподы в культуре: Дис. ... докт. филос. наук. – Барнаул, 2009. – 340 с.

